

УДК 336.747.5

ЭЛЕКТРОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**М.Е. Горчакова, Р.А. Засядько**

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, email: gorchakovaME@bgu.ru

***Аннотация.** Электронные и цифровые деньги предоставляют удобный и безопасный способ осуществления финансовых операций. Развитие обращения электронных и цифровых денег связано с рядом вызовов и необходимостью усовершенствования их регулирования. В статье показано, что электронные деньги следует рассматривать как особый элемент современной платежной системы, тогда как цифровой рубль представляет собой не разновидность электронных денег, а самостоятельную форму российской национальной валюты. Это позволяет более последовательно оценивать место электронных денег и цифрового рубля в современной трансформации денежного обращения. Обобщены актуальные тенденции развития электронных денежных средств в Российской Федерации. Выводы исследования могут быть использованы при изучении современных форм денег, анализе платежной инфраструктуры и рассмотрении цифрового рубля как особой формы национальной валюты, не совпадающей по своей природе с электронными деньгами.*

***Ключевые слова:** электронные деньги, цифровые деньги, платежная система РФ, безналичные платежи, цифровой рубль.*

ELECTRONIC AND DIGITAL MONEY: PROBLEMS AND PROSPECTS**M.E. Gorchakova, R.A. Zasyadko**

Baikal State University, Irkutsk, email: gorchakovaME@bgu.ru

***Abstract.** Electronic and digital money provide a convenient and secure way to carry out financial transactions. The development of electronic and digital money circulation is associated with a number of challenges and the need to improve their regulation. The article shows that electronic money should be considered as a special element of the modern payment system, whereas the digital ruble is not a kind of electronic money, but an independent form of the Russian national currency. This allows us to more consistently assess the place of electronic money and the digital ruble in the modern transformation of monetary circulation. The current trends in the development of electronic money in the Russian Federation are summarized. The findings of the study can be used in the study of modern forms of money, the analysis of the payment infrastructure and the consideration of the digital ruble as a special form of national currency, which does not coincide in nature with electronic money.*

***Keywords:** electronic money, digital money, payment system of the Russian Federation, non-cash payments, digital ruble.*

Дата поступления статьи в редакцию: 26.04.2026

Дата принятия статьи в печать: 15.06.2026

Введение

В последние годы происходят значительные изменения в организации денежного обращения, что обусловлено развитием банковских технологий. Наблюдается трансформация расчетов: покупки все чаще совершаются онлайн, переводы отправляются через мобильные приложения за несколько секунд, оплата проходит по QR-коду, а для части пользователей привычным становится даже подтверждение платежа по биометрии.

Вместе с тем сохраняется определенная теоретическая неясность. Понятия «электронные деньги» и «цифровые деньги» нередко используются слишком широко или даже как взаимозаменяемые. На практике это приводит к смешению разных явлений: обычных безналичных средств, электронных денежных средств, цифрового рубля, а иногда и криптовалют. Электронные деньги уже являются частью современной платежной инфраструктуры и регулируются в рамках национальной платежной системы. Цифровой рубль, в свою очередь, рассматривается Банком России как «цифровая форма российской национальной валюты» и как третья форма денег наряду с наличной и безналичной. То есть в одном случае речь идет о реально действующем сегменте расчетов, а в другом — о новом направлении развития денежного обращения, которое пока еще формируется, но уже имеет важное теоретическое и практическое значение.

Цель исследования

Поиск и выявление перспективных направлений развития электронных и цифровых денег в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания. В работе используются анализ, синтез, сравнение, классификация и системный подход. Такой набор методов позволяет рассматривать электронные и цифровые деньги не изолированно, а в общей логике развития денег, платежной инфраструктуры и финансовых институтов.

Результаты исследования

Термин «электронные деньги» нередко используется для обозначения любого безналичного платежа: перевод в приложении банка, оплата телефоном, покупка по QR-коду, деньги на карте. Но в правовом и экономическом смысле такая трактовка слишком широкая. Электронные деньги — это не любая «цифровая оплата».

Базой в раскрытии содержания понятия «электронные деньги» является Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». В статье 3 данного Закона электронные денежные средства определены как денежные средства, которые «предварительно предоставлены одним лицом другому лицу», учитываются «без открытия банковского счета» и используются для исполнения обязательств перед третьими лицами [1, ст. 3]. В этой формулировке важны сразу несколько элементов, и каждый из них меняет понимание сущности электронных денег.

Во-первых, речь идет о предварительно предоставленных средствах. Это значит, что пользователь сначала передает определенную сумму оператору, а уже потом использует ее в расчетах. Во-вторых, стоимость учитывается в электронной форме. В-третьих, такая конструкция применяется именно для дальнейших платежей, а не просто для хранения денег как обычного остатка на счете. Следовательно, электронные деньги представляют собой особую форму стоимости, которая существует внутри специального платежного механизма. Отсюда вытекает и главное отличие электронных денег от обычных безналичных средств. Безналичные деньги — это более широкая категория. Она охватывает все деньги, которые обращаются через банковские счета и расчетные записи. Электронные деньги уже по объему, это специальный инструмент расчетов. Поэтому каждое электронное денежное средство связано с безналичным оборотом, но не всякий безналичный платеж является переводом электронных денежных средств. На практике эта разница часто не видна пользователю. Человек оплачивает заказ, подписку, поездку, доставку или маркетплейс-покупку в приложении и воспринимает все это просто как «онлайн-оплату». Однако с точки зрения содержания внутри одной и той же цифровой среды могут работать разные правовые механизмы. Один платеж пройдет как обычный перевод со счета, другой — через карту, третий — через СБП, четвертый — в модели электронных денежных средств. Именно поэтому важно не смешивать способ оплаты и экономическую природу денег, которые в этом платеже участвуют.

Сущность электронных денег лучше раскрывается через их признаки. К ним обычно относят предварительное внесение средств, учет стоимости в электронной форме, использование электронного средства платежа, предназначенность для расчетов с третьими лицами и отсутствие классического банковского счета в привычной модели расчетного обслуживания. Электронные деньги — это заранее внесенная стоимость, которая затем используется в электронной среде для быстрых и удобных расчетов; при этом в экономической литературе также подчеркивается их связь с развитием современных платежных отношений и ускорением оборота стоимости [2].

Распространение электронных денег связано с конкретными причинами: рост электронной коммерции; развитие дистанционных сервисов и мобильных приложений; запрос на скорость. Важная особенность электронных денег состоит в том, что они встроены в национальную платежную систему, а не существуют вне ее. Банк России ведет специальный перечень операторов электронных денежных средств; в него включаются действующие кредитные организации, уведомившие регулятора о начале такой деятельности. Это означает, что рынок электронных денег в России имеет институциональные рамки, а его участники действуют в пределах установленного регулирования. Иначе говоря, электронные деньги — это не неформальный цифровой суррогат, а регулируемый элемент современной платежной инфраструктуры. В научной

литературе электронные деньги также рассматриваются как элемент национальной платежной системы, развитие которого связано не только с технологией расчетов, но и с институциональной организацией платежной среды [3].

При этом у электронных денег есть и очевидные преимущества, и очевидные ограничения. Их сильная сторона — удобство. Они особенно востребованы там, где расчеты должны проходить быстро: в интернет-магазинах, сервисах подписки, транспортных и бытовых приложениях, небольших дистанционных платежах. Но именно эта скорость и технологичность усиливают требования к идентификации клиента, информационной безопасности, защите от мошенничества и прозрачности операций. Поэтому развитие электронных денег всегда идет сразу по двум линиям: расширение удобства для пользователя и усиление контроля со стороны регулятора.

Важно разграничивать собственно форму денег и способ осуществления платежа. Безналичные деньги представляют собой более широкую категорию, поскольку охватывают все денежные средства, обращающиеся через банковские счета и расчетные записи. Электронные деньги занимают внутри этой системы более узкое место и связаны со специальной моделью учета и использования предварительно предоставленных средств. СБП, QR-платежи, банковские карты и мобильные платежные приложения, в свою очередь, не образуют самостоятельной формы денег. Речь в данном случае идет прежде всего о платежных инструментах и каналах перевода стоимости. По этой причине смешение электронных денег с любым дистанционным платежом представляется не вполне корректным. В результате электронные деньги занимают в денежной системе промежуточное, но уже устойчивое место. Это не наличные деньги. Это не просто деньги на банковском счете. И это еще не цифровой рубль как новая форма национальной валюты. Электронные деньги представляют собой особую форму стоимости, используемую в современной платежной среде для оперативных расчетов. Именно поэтому их нужно рассматривать отдельно — со своими признаками, со своей правовой конструкцией и со своей ролью в развитии безналичного оборота.

Переход от электронных денег к более широкому вопросу о цифровых деньгах связан не только с развитием технологий, но и с усложнением самой структуры денежного обращения. Именно здесь возникает одна из наиболее спорных теоретических проблем. В научной и прикладной литературе термин цифровые деньги нередко используется слишком широко, из-за чего в одну группу попадают явления разной экономической природы.

Одно из мнений состоит в том, что цифровыми деньгами считаются практически любые формы стоимости, обращающиеся в цифровой среде. Ряд авторов придерживается более узкой позиции и относит к цифровым деньгам только те инструменты, которые действительно выполняют денежные функции и имеют определенную институциональную основу. Подобный подход представляется более обоснованным и применительно к цифровым валютам центральных банков, поскольку в данном случае принципиальное значение имеет не только цифровая форма, но и наличие официального эмитента, правовой базы и встроенности в денежную систему государства [4]. Более убедительным представляется второй подход, поскольку само использование цифровой технологии еще не превращает платежный инструмент в самостоятельную денежную форму.

В наиболее общем виде цифровые деньги можно рассматривать как форму денег, обращение которой организовано в цифровой среде и осуществляется на основе специальной технологической платформы. В этом смысле цифровые деньги являются следующим этапом дематериализации денежного обращения. Если ранее развитие денег шло от товарных и металлических форм к бумажным, затем к безналичным и электронным, то на современном этапе логика развития приводит к формированию таких денежных инструментов, для которых цифровая среда становится не вспомогательным каналом использования, а основным пространством обращения.

При этом цифровые деньги не следует отождествлять с электронными деньгами. Электронные деньги развиваются внутри системы безналичных расчетов и связаны с предварительным предоставлением средств оператору для последующего исполнения обязательств перед третьими лицами. Цифровые деньги в этом отношении представляют собой более широкую категорию, поскольку они связаны не только со способом совершения платежа, но и с иной моделью существования денежной формы. Иначе говоря, электронные деньги можно рассматривать как одну из стадий развития современных расчетов, тогда как цифровые деньги отражают более глубокий уровень преобразования денежного обращения.

В рамках данной темы особое значение имеет цифровой рубль. Банк России определяет его как «цифровую форму российской национальной валюты». Такой подход был закреплен еще в Концепции цифрового рубля, а в последующих официальных материалах регулятора также подчеркивается, что цифровой рубль представляет собой «третью форму денег», которая выпускается в дополнение к наличным и безналичным рублям. Уже из этих формулировок видно, что цифровой рубль не рассматривается как разновидность электронных денег или как отдельный платежный сервис. Речь идет именно о новой форме рубля, встроенной в национальную денежную систему [5].

Существенное отличие цифрового рубля от электронных денег связано с их экономической и институциональной природой. Электронные деньги функционируют в рамках платежной системы как особый инструмент расчетов, тогда как цифровой рубль изначально связывается с официальной валютой государства и с инфраструктурой, организуемой центральным банком. Поэтому различие между ними проявляется не только в технических характеристиках, но и в самом уровне их включенности в денежную систему. Если электронные деньги являются специальным расчетным инструментом, то цифровой рубль рассматривается как самостоятельная форма национальной валюты.

Еще одна важная черта цифрового рубля состоит в том, что он должен обращаться наравне с существующими формами рубля. Банк России прямо указывает, что наличная, безналичная и цифровая формы рубля являются равноценными, а один цифровой рубль соответствует одному наличному и одному безналичному рублю. Это означает, что цифровой рубль задумывается не как замена существующих денег, а как дополнительная форма их обращения, ориентированная на использование в современной цифровой экономике [6].

Современное состояние электронных денег в России уже трудно описывать как узкий сегмент платежного рынка. Речь идет не только об электронных кошельках как таковых, а о более широкой модели расчетов, которая особенно заметна в цифровой торговле, на маркетплейсах, в мобильных приложениях, сервисах подписки и иных дистанционных каналах оплаты. Банк России прямо указывает, что популярность электронных кошельков во многом связана именно с моделью работы маркетплейсов. Это важно, поскольку показывает: рост электронных денег объясняется не абстрактным «развитием технологий», а вполне конкретной перестройкой потребительского поведения и бизнес-платформ [7].

Таблица 1

**Динамика показателей применения электронных денежных средств
в Российской Федерации в 2022–2025 гг.***

Показатели	2022	2023	2024	2025
Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млн ед.	3 417,90	4 154,40	5 737,20	8 852,40
В % к предыдущему периоду	-	121,6	138,1	154,3
Объем операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млрд руб.	3 041,50	4 333,40	6 424,10	13 294,10
В % к предыдущему периоду	-	142,5	148,2	206,9
Количество операторов электронных денежных средств, ед.	67	60	56	59
Объем операций в расчете на 1 оператора ЭДС, млрд руб.	45,4	72,2	114,7	225,3
Количество ЭСП для перевода ЭДС, с использованием которых совершались операции с начала года, млн ед.	284,5	296,8	305,2	316,6
Средняя сумма 1 операции, руб.	889,9	1 043,10	1 119,70	1 501,80
Количество операций в расчете на 1 оператора ЭДС, млн ед.	51,0	69,2	102,5	150,0

*Составлено авторами по данным: [7; 8]

Если рассматривать официальную статистику Банка России за 2022–2025 гг., которая представлена в таблице 1, видно, что рынок электронных денежных средств развивался достаточно быстро. За этот период увеличились и количество операций, и их объем, и число используемых электронных средств платежа для перевода ЭДС. При этом особенно заметный скачок произошел в 2024–2025 гг., когда электронные деньги стали использоваться в более крупных по сумме расчетах.

По данным таблицы 1 видно, что в 2022–2025 гг. количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС выросло с 3,4 до 8,9 млрд, то есть более чем в 2,5 раза. Объем операций увеличился еще быстрее — с 3,0 до 13,3 трлн руб., то есть более чем в 4 раза. Одновременно средняя сумма одной операции выросла с 889,9 до 1 501,8 руб. Это позволяет сделать вывод, что электронные деньги стали использоваться не только чаще, но и в более крупных по сумме расчетах. Иными словами, они постепенно выходят за пределы мелких повседневных платежей и начинают играть более заметную роль в общем объеме цифрового платежного оборота.

Более детальный анализ показывает, что рынок электронных денежных средств в 2022–2025 гг. рос не только экстенсивно, но и интенсивно. Темпы роста объема операций систематически опережали темпы роста их количества, что указывает на увеличение экономической значимости электронных денег в расчетах. Одновременно объем операций в расчете на одного оператора ЭДС вырос особенно резко. Это позволяет сделать вывод, что развитие данного сегмента происходило преимущественно не за счет расширения круга участников, а за счет укрупнения действующей инфраструктуры и концентрации операций у более активных операторов.

Не менее важно и то, что количество электронных средств платежа для перевода ЭДС росло заметно медленнее, чем количество самих операций. Иначе говоря, один и тот же платежный инструмент стал использоваться чаще, чем раньше. В сочетании с ростом средней суммы одной операции это свидетельствует о том, что электронные деньги постепенно выходят за пределы эпизодических или мелких дистанционных платежей. Они все заметнее закрепляются в качестве регулярного инструмента расчетов в цифровой среде.

Дополнительно следует отметить, что число операторов электронных денежных средств в рассматриваемый период изменялось незначительно, тогда как количество электронных средств платежа и интенсивность их использования продолжали расти. Это еще раз подтверждает, что развитие данного сегмента происходило преимущественно внутри уже сформированной инфраструктуры.

Несмотря на быстрый рост расчетов с использованием электронных денег в России, существует ряд проблем их применения, затрагивающих сразу несколько уровней: правовое регулирование, безопасность операций, идентификацию пользователей, доступность платежной инфраструктуры и устойчивость самой модели цифровых расчетов.

Отдельного внимания заслуживает проблема выпуска и обращения электронных денег. В отличие от наличных денег и безналичных средств на банковском счете, электронные денежные средства возникают в рамках специальной модели, при которой пользователь предварительно предоставляет средства оператору для последующего исполнения обязательств перед третьими лицами. Это означает, что устойчивость электронных денег зависит не только от удобства платежного сервиса, но и от надежности учета, прозрачности операций, соблюдения требований идентификации и общей устойчивости платежной инфраструктуры. По этой причине проблема выпуска электронных денег в современной российской практике связана, прежде всего, не с классической эмиссией, а с обеспечением доверия к механизму их учета и обращения внутри национальной платежной системы [1, ст. 3].

Одна из первых проблем связана с тем, что электронные деньги в практическом обороте часто смешиваются с другими формами безналичных платежей. Для обычного пользователя разница между оплатой картой, переводом через приложение банка, расчетом по QR-коду и использованием электронного кошелька обычно неочевидна. Все это воспринимается как просто «оплата онлайн». Однако в правовом и экономическом смысле такие инструменты устроены по-разному. Из-за этого в научной литературе и даже в прикладных обсуждениях сохраняется путаница между безналичными денежными средствами в целом, электронными денежными средствами, электронными средствами платежа и, шире, цифровыми деньгами. Для рынка это создает проблему не только теоретического характера. Чем менее четко разграничены катего-

рии, тем сложнее выстраивать единообразную практику регулирования, статистического учета и защиты пользователей [9].

Вторая серьезная проблема касается безопасности. Электронные деньги по своей природе тесно связаны с дистанционной средой, мобильными устройствами, интернет-сервисами и быстрыми платежными сценариями. Это удобно. Но именно там, где платеж совершается быстро и почти незаметно для пользователя, возрастает риск злоупотреблений. С 1 января 2026 года для банков применяются обновленные признаки мошеннических переводов, включая переводы на реквизиты из базы данных Банка России, использование ранее скомпрометированных устройств и нетипичные операции по сумме, времени или периодичности [10; 11]. Для электронных денег это особенно чувствительно, поскольку здесь ценность самой операции часто строится именно на скорости, а значит, на уменьшении времени для дополнительной проверки.

Отсюда вытекает и следующая проблема — необходимость постоянного баланса между удобством и контролем. Электронные деньги становятся популярными именно потому, что позволяют оплачивать товары и услуги быстро, дистанционно и без лишних действий. Но чем проще платеж для добросовестного пользователя, тем привлекательнее такой же канал для злоумышленника. Поэтому развитие электронных денег неизбежно сопровождается усилением требований к идентификации клиента, контролю операций и противодействию легализации преступных доходов. В начале 2026 года Банк России отдельно разъяснял проектируемые изменения законодательства, по которым исключается возможность поручать банковским платежным агентам проведение идентификации физических лиц. Это показывает, что упрощение доступа к электронным расчетам имеет естественные пределы: определенный уровень регуляторной нагрузки остается обязательным.

Существует и инфраструктурная проблема. Формально безличная и цифровая среда в России развиваются быстро, но доступ к платежным услугам по регионам и группам населения остается неоднородным. Для жителей крупных городов электронные кошельки, мобильные приложения и QR-платежи уже стали привычными. Для части пожилых людей, маломобильных групп, жителей удаленных населенных пунктов и пользователей с невысоким уровнем цифровой грамотности переход к таким инструментам может быть менее простым. Банк России в документах по повышению доступности финансовых услуг на 2025–2027 годы специально выделяет задачу обеспечения равных возможностей доступа к финансовым услугам для населения и бизнеса, а в конце 2025 года отдельно указывал на необходимость создания более доступной среды для уязвимых групп потребителей [12]. Это означает, что развитие электронных денег зависит не только от технологий, но и от того, насколько широкой и инклюзивной будет сама платежная инфраструктура.

Отдельную проблему создает усиливающаяся связь электронных денег с цифровыми платформами и экосистемами. На практике заметная часть операций концентрируется в крупных маркетплейсах, сервисах доставки, мобильных приложениях и других платформах, где электронный кошелек встраивается прямо в сценарий покупки. С одной стороны, это ускоряет развитие рынка. С другой — усиливает зависимость пользователей от отдельных сервисов и повышает значение устойчивости их технологической инфраструктуры. Если в такой среде возникают сбои, ограничения доступа или проблемы с безопасностью, это влияет уже не на единичный платеж, а сразу на большой поток операций. В этом смысле проблема развития электронных денег заключается еще и в том, что они все глубже встраиваются в платформенную экономику, где устойчивость зависит не только от банков и регулятора, но и от качества работы самих цифровых сервисов [7].

Кроме того, нельзя игнорировать и внешние ограничения. Банк России в «Основных направлениях развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов» прямо указывает, что в последние годы НПС оказалась под беспрецедентным санкционным давлением: в России прекратили работу некоторые международные платежные системы и популярные приложения глобальных технологических компаний, а крупные банки были отключены от SWIFT [13]. Хотя российский платежный рынок в целом показал устойчивость и адаптировался к этим условиям, сама необходимость такой адаптации остается проблемным фактором.

Перечисленные проблемы показывают, что дальнейшее развитие электронных денег связано не только с технологическим ростом, но и с решением целого комплекса институциональных и организационных задач.

Перспективы развития электронных денег в России в целом выглядят достаточно устойчивыми. Это связано с тем, что безналичные расчеты уже заняли основное место в повседневном денежном обороте, а сама платежная среда продолжает быстро меняться под влиянием цифровых технологий. Банк России в Основных направлениях развития национальной платежной системы на 2025–2027 годы прямо исходит из того, что платежная сфера будет и дальше развиваться с учетом текущих и перспективных потребностей граждан, бизнеса и государства. В этом смысле электронные деньги, платежные приложения, расчеты по QR-коду и другие цифровые инструменты имеют хорошие предпосылки для дальнейшего роста [13].

Одним из главных направлений дальнейшего развития является расширение набора платежных инструментов. Если раньше основным средством безналичной оплаты оставалась банковская карта, то сейчас структура рынка стала заметно сложнее. Растет использование платежных приложений, QR-платежей, сервисов оплаты «со счета», электронных кошельков и биометрии. Банк России фиксирует устойчивый рост доли альтернативных способов оплаты и отмечает высокий уровень удовлетворенности потребителей такими сервисами. Это показывает, что в перспективе электронные деньги будут развиваться не изолированно, а как часть более широкой цифровой платежной среды, где пользователю важны прежде всего скорость, простота и удобство расчета [7].

С этим связано и следующее направление — развитие быстрых и встроенных в сервис платежных сценариев. Уже сейчас расчеты все чаще происходят не через классическую цепочку карточной оплаты, а через интерфейс приложения, маркетплейса, подписочного сервиса или платформы доставки. Для пользователя это выглядит как несколько привычных действий в телефоне, но для экономики это означает постепенное изменение самой логики платежного оборота. Электронные деньги в такой системе востребованы потому, что они хорошо сочетаются с платформенными моделями бизнеса и позволяют сделать оплату почти незаметной с точки зрения технической процедуры. Именно поэтому дальнейший рост цифровой торговли и онлайн-сервисов будет одновременно поддерживать и развитие электронных денег [7; 13].

Отдельное значение имеет развитие инфраструктуры быстрых расчетов. Система быстрых платежей уже перестала быть только сервисом переводов между физическими лицами и все активнее используется для оплаты товаров, услуг и отдельных бюджетных платежей. Это важно с точки зрения перспектив, потому что рынок движется в сторону более гибкой модели расчетов, где все большую роль играют мгновенные переводы, QR-коды и иные способы оплаты без обязательной привязки к карточной инфраструктуре. Для электронных денег такая среда является благоприятной, поскольку она усиливает общий спрос на дистанционные и технологически простые инструменты расчетов [7].

Еще одно важное направление связано с развитием открытых API и сервисов, построенных на обмене данными с согласия клиента. В будущем конкуренция на платежном рынке будет идти не только между отдельными банками или кошельками, а между целыми цифровыми экосистемами, которые смогут быстро встраивать платеж в более широкий набор услуг. Банк России указывает, что открытые API должны способствовать созданию инновационных финансовых продуктов [14], а развитие платформы коммерческих согласий формирует правовую и технологическую основу для более безопасного обмена данными [13]. Для электронных денег это означает возможность глубже встраиваться в цифровые сервисы, автоматизировать регулярные платежи и расширять спектр прикладных сценариев использования.

Перспективы развития электронных денег тесно связаны и с повышением доступности платежных услуг. Дальнейшее расширение их применения будет зависеть не только от появления новых сервисов, но и от того, насколько они окажутся понятными и доступными для разных групп пользователей. Банк России в документах по повышению доступности финансовых услуг на 2025–2027 годы отдельно выделяет задачу обеспечения равных возможностей доступа к финансовым продуктам и дистанционным сервисам для населения и бизнеса. Это особенно важно для удаленных территорий, небольших населенных пунктов, пожилых людей и иных групп, для которых цифровая среда может быть менее привычной. Поэтому одна из перспектив заключается в том, что электронные деньги будут распространяться не только в тех сегментах, где цифровизация уже высока, но и за счет постепенного расширения финансовой доступности [12].

При этом дальнейшее развитие электронных денег невозможно без повышения качества и безопасности платежной среды. Рост рынка сам по себе уже недостаточен. Все большее значение приобретают доверие пользователя, устойчивость инфраструктуры, защита от мошенничества и понятность самих платежных механизмов. Банк России в стратегических документах уже закрепляет новые ориентиры оценки состояния платежной системы, включая индекс цифровизации НПС и уровень удовлетворенности потребителей платежными услугами. Это показывает, что в перспективе развитие электронных денег будет оцениваться не только по количеству операций, но и по качеству сервиса, уровню безопасности и удобству для клиента [13].

С учетом выявленных тенденций можно выделить несколько направлений, которые представляются наиболее целесообразными для дальнейшего развития электронных денег и цифровых расчетов в России.

Во-первых, на уровне регулирования сохраняется необходимость более четкого разграничения электронных денег, безналичных денег, цифровых платежных сервисов и цифрового рубля. Такая мера важна не только для теоретической определенности, но и для более последовательного применения норм законодательства, статистического учета и разъяснительной практики. Чем яснее разграничены соответствующие категории, тем ниже риск их смешения в учебной, прикладной и нормативной сфере.

Во-вторых, для банков, операторов электронных денежных средств и иных участников платежной инфраструктуры особое значение имеет дальнейшее усиление антифрод-механизмов и систем мониторинга операций. Рост цифровых платежей объективно повышает удобство расчетов, но одновременно делает более чувствительными риски мошенничества, компрометации устройств и нетипичных переводов. По этой причине развитие электронных денег должно сопровождаться не только расширением сервисов, но и постоянным укреплением их технологической устойчивости и безопасности.

В-третьих, важным направлением остается расширение доступности цифровых платежных инструментов для разных групп пользователей. Речь идет не только о развитии технической инфраструктуры, но и о повышении понятности сервисов, их адаптации для пожилых людей, жителей удаленных территорий и пользователей с более низким уровнем цифровой грамотности. В противном случае даже технологически развитая платежная среда будет оставаться неравномерной по фактическому охвату.

Заключение

Установлено, что электронные деньги, цифровые деньги и цифровой рубль нельзя считать тождественными явлениями. Электронные деньги следует рассматривать как особый расчетный инструмент внутри современной платежной системы. Цифровые деньги выступают более широкой категорией, внутри которой возможны разные по своей природе формы стоимости. Цифровой рубль занимает в этой системе особое место, поскольку представляет собой не разновидность электронных денег, а самостоятельную форму российской национальной валюты. Именно поэтому разграничение этих категорий имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Дальнейшее развитие электронных денег, платежных сервисов и цифрового рубля в России должно опираться не только на расширение числа цифровых инструментов, но и на повышение качества самой платежной среды. Речь идет о более четком нормативном разграничении денежных форм и платежных механизмов, усилении безопасности операций и расширении доступности цифровых расчетов для различных групп пользователей. Именно при таком подходе цифровизация денежного обращения будет не просто техническим ростом, а более устойчивым преобразованием платежной системы.

Литература

1. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Сайфиева С. Н., Кобзарь И.М. Электронные деньги: сущность, виды и функции // Вестник Академии управления и производства. 2024. № 4-1. С. 395-403. EDN: ZPZLKE.
3. Коновалова М.Е., Матерова Е.С., Гайзатуллин Р.Р., Сафиуллин Л.Н. Электронные деньги как элемент национальной платежной системы // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 8. С. 2659-2674. DOI: 10.18334/ce.17.8.118699 EDN: UFDLKO.

4. Баранов Д.В., Щербаченко П.С. Цифровые валюты Центрального банка в России и мире: современное состояние и перспективы развития // Вестник университета. 2024. № 5. С. 173-182. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-5-173-182 EDN: PLYWYT.
5. Концепция цифрового рубля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 02.04.2026).
6. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/faq/drg/> (дата обращения: 04.04.2026).
7. Итоги работы Банка России за 2025 год: развитие системы платежей и расчетов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2025/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 31.03.2026).
8. Статистика национальной платежной системы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.03.2026).
9. Матерова Е.С., Миназова Д.Ф. Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-2 (99). С. 127-132. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-5-2-127-132 EDN: FOOZJQ.
10. Приказ Банка России от 05.11.2025 № ОД-2506 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 июня 2024 года № ОД-1027». [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/10123> (дата обращения: 30.03.2026).
11. Какие признаки мошеннических переводов применяются с 1 января 2026 года? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/Reception/TopicalMessage/Page/11403> (дата обращения: 31.03.2026).
12. Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025-2027 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170684/onpdfu_2025-2027.pdf (дата обращения: 02.04.2026).
13. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025-2027 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 02.04.2026).
14. Открытые API. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/api/> (дата обращения: 03.04.2026).